

"Не-а, это то, что ты сказал, что угостишь меня большой едой, не возвращайся к этому!"

Когда Чжан Хэн увидел, как светятся ее глаза, он был похож на кошку, которая видела рыбу, где он не знал, что она хочет зарезать себя.

Но с виной совести по отношению к ней, она была оставлена на произвол судьбы.

"Никаких сожалений, ты можешь есть все, что захочешь".

Видя обещание Чжан Хэна, но Линь Юанюань нахмурился.

Ей было интересно, где лучшее место, где можно поесть, оно дорогое, маленькое и все еще не заполненное.

"Где я должен есть, так рано утром нелегко зарезать этого ребёнка".

В разгар ее мучений, в ее мозгу внезапно появилась вспышка идеи.

"Чжан Хэн, пойдём, съедим большой ужин."

Чжан Хэн также разрешил ей взять ее с собой и поехать туда, где она говорила о большой трапезе.

Вскоре Линь Юанюань вытащил Чжан Хэна в маленький переулок, где сероволосая бабушка продавала мясные булочки.

Чжан Хэн не спрашивал, но его брови были слегка вязаны.

Линь Юанюань проигнорировал Чжан Хэна и бросился прямо к старой бабушке и игриво сказал: "Бабушка Линь, я хочу триста восемьдесят шесть булочек".

Бабушка Линь, очевидно, знала Линь Юанюань, ее рука даже протянула руку в клетку, чтобы получить булочки, но она также была шокирована, когда услышала слова Линь Юаньюань.

"Юань Юань, что с тобой сегодня, зачем тебе столько булочек?"

Линь Юанюань храпел от гордости и указывал на Чжан Хэна: "Бабушка Линь, не волнуйся, этот парень обращается со мной, просто сделай это! Просто."

Сестра Линь нахмурилась.

"Больше трёхсот - это немного много, я могу отпарить только меньше сотни за раз, больше трёхсот, это займёт довольно много времени."

Линь Юанюань уродлив.

"Все в порядке, мы сделаем это для тебя, ты можешь отпарить это."

Видя, что Линь Юанюань настаивал на покупке трехсот восьмидесяти шести булочек, у бабушки Линь не было другого выбора, кроме как начать их делать.

Чжан Хэн не спрашивал Линь Юанюань, зачем она купила столько булочек, он знал, что у нее должны быть свои планы.

Он стоял там, оценивая Линь Юанюань.

Этот полицейский был совершенно другим человеком, когда она работала, и когда она не работала.

Когда она работала, она была полностью айсбергом, но только сейчас она стала похожа на девушку.

Видя, как Чжан Хэн смотрит прямо на нее, Линь Юанюань разозлился.

"Смотрите, на что вы смотрите! Не приходите и не помогайте!"

Как будто лев рычал в реке, Линь Юанюань рычал напрямую.

Ничего не поделаешь, кто позволил Чжан Хэнгу стать ее боксерской грушей.

Бабушка Линь увидела это в глазах и улыбнулась ей на лице.

"Юань Юань, не будь таким, будь нежным со своим парнем, не убегай."

Симпатичное личико Линь Юанюаня, расчесанное красным и нервничающее: "Бабушка Линь, которая..... Кто теперь его девушка, не говори ерунды.... Ерунда".

Глядя на сдутый Линь Юанюань, Чжан Хэн игриво улыбнулся.

Линь Юань уставился на него с раздраженной улыбкой.

"Смейся, над чем ты смеешься, иди делай булочки или хочешь подождать до полудня!"

Чжан Хенг пожал плечами и, не разговаривая, подошел, чтобы забрать муку, и начал делать булочки.

Если бы эту сцену увидели те, кто знал личность Чжан Хэна, они бы до смерти испугались, что их глаза упадут.

Титульный гроссмейстер, несравненно благородное существование, на самом деле делающий булочки в таком отдаленном месте, если бы это было распространено, никто бы в это не поверил.

Через час они вдвоем поспешили с работой и наконец-то принесли триста восемьдесят шесть булочек.

Один только Чжан Хэн вел дюжину больших мешков с тремястами шестидесятью восемью булочками позади Линь Юанюаня.

"Юань Юань, куда мы идем?"

спросил Чжан Хэн.

Линь Юанюань напрягся: "Не называй меня Юаньюань, называй меня офицер Линь".

Чжан Хенг игриво улыбнулся.

"Раз уж я знаю ваше имя, почему я должен называть вас офицер Лин, это такое милое имя, разве я не позволяю людям так вас называть?"

"Аааа!"

Линь Юанюань посмотрела на улыбающееся лицо Чжан Хэна и в гневе растоптала ногу.

"Нет, нет, значит, нет, в любом случае, в крайнем случае, ты можешь звать меня только Линь Юаньюань."

Чжан Хэн кивнул головой и сказал: "Хорошо, Юань Юань".

"Это Линь Юанюань."

"Хорошо, Юань Юань".

"Аааа! Чжан Хэн, ты хочешь умереть, не так ли?"

Глядя на раздраженную внешность Линь Юанюаня, Чжан Хэн не мог не посмеяться.

Глядя на нежное лицо Линь Юанюаня, Чжан Хэн чувствовал себя лицом к Ли Юньюню, поэтому, естественно, он не мог не оттолкнуть его от себя.

Линь Юанюань, очевидно, видел через Чжан Хэна и знал, что он делает это нарочно, так что, чтобы не позволить хитрому плану Чжан Хэна добиться успеха, она проигнорировала его и быстро обогнала его.

Вскоре она привела Чжан Хэна к двери приюта.

Только здесь Чжан Хэн понял назначение этих сумок, и я боюсь, что они предназначались для детей приюта.

Сразу после входа в детский дом, большая группа детей увидела Линь Юанюань издалека, ее нежное лицо, переполненное улыбками, как она рыскала.

"Сестра Лин, сестра Лин, мы так по вам скучаем."

"Да, да! Сестра Лин, вы не навещали нас несколько дней!"

Линь Юань Юань с любовью прикоснулся к голове детей и улыбнулся счастливо.

"Как я мог не прийти к вам, ребята, сегодня моя сестра приносит вам еду, ребята. Ох."

Линь Юанюань улыбнулась и повернула голову, улыбка на ее лице мгновенно стала злой, уставившись на Чжан Хэна, что означало, как будто бы сказать еще раз: не спешите раздавать булочки?

Чжан Хэн также очень понравились эти малыши, и без всяких двусмысленностей он шагнул вперед и раздавал булочки по очереди.

"Спасибо, старший брат".

"Большой брат такой красивый, спасибо."

"Спасибо, шурин".

"Хе-хе-хе, шурин, ты лучший!"

.....

Линь Юанюань снова покраснела, и она хотела открыть рот, чтобы объяснить, но когда она увидела, как счастливы дети смеются, она позволила им кричать глупости.

Вскоре Чжан Хэн закончил раздавать триста восемьдесят шесть булочек, оставив только две.

Чжан Хэн понял, что это его доля и доля Линь Юанюаня, и передал ей одну из булочек.

"Твоя булочка, не голодай".

Линь Юанюань гневно выхватил булочку из руки Чжан Хэна и кокетливо напевал: "Видя, что ты очень старательный, я возьму твою большую трапезу".

Глядя на них двоих, малыши прикрыли рты и засмеялись.

"Хехехе, сестра, ты и шурин так хорошо подходите друг другу, о!"

"Правильно, она подходит, просто натуральная пара."

Лицо Линь Юанюаня покраснело и уставилось на малышек со злыми глазами.

"Ты несешь чушь, сестра не придет навестить тебя в будущем".

Маленькие ребята не только не испугались, но и посмеялись еще больше.

"Да, сестра застенчивая, бежим!"

Маленькие разбежались без следа.

Улыбка на лице Хоуп Лин исчезла, когда она смотрела, как уходят спины детей, на смену ей пришла слабая печаль.

"Ты думаешь, что я работаю по-другому?"

Чжан Хэн немного удивился, почему она так сказала, но кивнул головой в одобрение: "Действительно, когда ты работаешь, ты холоден, как айсберг, и Теперь ты, однако, как цветочная защитница, очень любящая".

Линь Юанюань слегка покраснела, и она подсознательно погладила волосы, но она быстро вернулась к своему обычному "я" и вздохнула: "Ни за что! Как только я вижу этих детей, я думаю об их жестоких родителях, и я ненавижу этих преступников и этих извращенцев все больше и больше. Если бы не они, в мире не было бы сирот".

Чжан Хэн не думал, что у Линь Юанюаня была такая любовь, но мысли Линь Юаньюаня были немного односторонними, но он не просветил ее.

"Если в мире есть свет, есть тьма, если мир один, как мы можем зажечь любовь и ненависть"?

Улыбка Чжан Хэна была слабой, как будто он затворник, который может видеть сквозь мир.

Линь Юанюань была немного удивлена, когда она взглянула на Чжан Хэна и внезапно засмеялась.

"Очевидно, что ты всего лишь Джон, а ты все еще притворяешься благородным, я действительно впечатлен тобой."

Чжан Хэн вспомнил время, когда его подставил Юнь Юй, и углы его рта слегка подергались.

"Мы можем не упоминать об этом инциденте?"

Линь Юань Юань смеялся еще больше.

"Хаха, ну, я просто не буду об этом упоминать."

Глядя на мешковатые губы Линь Юанюаня и светлую улыбку, Чжан Хэн тоже смеялся.

Это была красивая и сексуальная женщина с благими намерениями, которая процветала в своем сердце, и кто бы ни женился на такой женщине, можно сказать, что она была благословлена в восемь жизней.

Видя, как Чжан Хэн смотрит на неё, но Линь Юанюань не ненавидел её.

Она могла сказать, что взгляд Чжан Хэна отличался от взгляда других мужчин. Другие мужчины не смотрели на ее грудь.

Другие мужчины либо смотрели на свою собственную грудь, либо смотрели на свои задницы, полные непристойных мыслей.

Она могла видеть благодарность и похвалу в его ясных глазах, как будто он смотрел не на женщину, а на картину.

И это также заставляло ее все больше и больше интересоваться этим человеком.

"Кстати, Чжан Хэн, что ты делаешь в..."

Она как раз собиралась спросить Чжан Хэна о его работе, но вдруг зазвонил ее телефон.

Когда она посмотрела, звонил режиссер, и она была занята ответом.

"Директор, что случилось?"

"Линь Юанюань, немедленно возьмите своих людей и идите к пригородному озеру Цюнцин и заблокируйте десятикилометровый радиус".

Линь Юанюань был шокирован, озеро Цюнцин было туристической достопримечательностью, почему оно должно быть заблокировано должным образом.

"Директор, разве это не туристическая достопримечательность? Почему..."

"Не спрашивай то, что не следует спрашивать, а теперь иди вперед немедленно, если расслабишься, я возьму тебя в вопрос."

Тело Линь Юанюаня дрогнуло.

"Да, директор".

<http://tl.rulate.ru/book/41006/931763>